

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ | FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза жертв телефонного мошенничества: экспертные оценки

Ф.С. Сафуанов^{1, 2}✉, В.В. Широкова¹

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ safuanovf@rambler.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Телефонное мошенничество приобрело характер угрозы национальной безопасности. Количество исследований, посвященных данной проблеме, резко возросло в последние 5 лет, однако вопросам судебной экспертизы жертв дистанционного мошенничества посвящены единичные исследования. **Цель.** Выделение возможных экспертных оценок психического и психологического состояния жертв телефонного мошенничества при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. **Теоретические подходы.** Используются принципы судебной клинко-психологической экспертологии, определяющие последовательный правовой, экспертологический и психологический анализ при выделении предмета экспертизы. **Результаты.** Жертвы телефонного мошенничества имеют разный процессуальный статус: потерпевшего, истца и обвиняемого. Во многих ситуациях они выступают в роли потерпевшего и истца или потерпевшего и обвиняемого одновременно. Описаны варианты психических состояний подэкспертных в юридически значимый период взаимодействия с дистанционными мошенниками. Установлено юридическое значение экспертизы жертв мошенничества в качестве потерпевшего, истца и обвиняемого. В каждом из этих видов экспертиз выделены частные предметы исследования и возможные психиатрические и психологические судебно-экспертные оценки психического состояния подэкспертных в юридически значимой ситуации. **Заключение.** По мере накопления материала судебных экспертиз и судебных решений и приговоров возможно уточнение характеристик психического состояния таких жертв, которые становятся беззащитными во время действий телефонных мошенников.

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, телефонное мошенничество, жертвы телефонного мошенничества, беспомощное состояние, неспособностью, невиновное причинение вреда

Финансирование. Исследование проведено в рамках Государственного задания № 124020800063-2 «Интегративные модели судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз в гражданском процессе, проводимых в интересах наиболее уязвимых групп населения» (2024—2026).

Для цитирования: Сафуанов, Ф.С., Широкова, В.В. (2025). Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза жертв телефонного мошенничества: экспертные оценки. *Психология и право*, 15(2), 3—18. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150201>

Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of victims of telephone fraud: expert assessments

F.S. Safuanov^{1, 2}✉, V.V. Shirokova¹

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ safuanovf@rambler.ru

Abstract

Context and relevance. Telephone fraud has assumed the character of a threat to national security. The number of studies devoted to this problem has increased dramatically in the last 5 years, but only a few studies have been devoted to the issues of forensic examination of victims of remote fraud. **Goal.** Identification of possible expert assessments of the mental and psychological state of victims of telephone fraud in the course of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination. **Theoretical approaches.** The principles of forensic clinical and psychological expertise are used, which determine a consistent legal, expert and psychological analysis in identifying the subject of expertise. **Results.** Victims of telephone fraud have different procedural status: victim, plaintiff and accused. In many situations, they act as the victim and the plaintiff, or the victim and the accused at the same time. The variants of the mental states of the subjects during the legally significant period of interaction with remote fraudsters are described. The legal significance of the examination of fraud victims as victims, plaintiffs and defendants has been established. In each of these types of examinations, private research subjects and possible psychiatric and psychological forensic expert assessments of the mental state of the subjects in a legally significant situation are highlighted. **Conclusion.** As the material of forensic examinations and court decisions and sentences accumulates, it is possible to clarify the characteristics of the mental state of such victims who become defenseless during the actions of telephone fraudsters.

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

Keywords: comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychological examination, telephone fraud, victims of telephone fraud, helpless condition, incapacity, innocent harm

Funding. The study was conducted within the framework of the State Task № 124020800063-2 "Integrative models of forensic psychiatric and complex psychological and psychiatric examinations in civil proceedings conducted in the interests of the most vulnerable groups of the population" (2024—2026).

For citation: Safuanov, F.S., Shirokova, V.V. (2025). Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of victims of telephone fraud: expert assessments. *Psychology and Law*, 15(2), 3—18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150201>

Введение

Актуальность темы телефонного мошенничества не вызывает сомнений. Президент на Итогах года (19 декабря 2024 г.) отметил: «То, что происходит сейчас, конечно, очень большую тревогу вызывает, потому что объемы этого жульничества зашкаливают. Совсем недавно на мероприятии «Сбера» мне Герман Оскарович Греф докладывал. Рассказал о том, что по всей банковской системе у нас со счетов граждан только с территории Украины, где возведена деятельность мошенническая в ранг государственной политики, там под контролем спецслужб работают специалисты, центры целые по выманиванию денег у граждан России, только с этого направления выманили более 250 миллиардов рублей. Это, конечно, приобретает очень серьезный размах. Это примерно то, что делала гитлеровская Германия, печатая деньги наших союзников во время Второй мировой войны, в том числе Великобритании: фунт стерлингов печатали и распространяли, для того чтобы подорвать экономику Великобритании. Примерно то же самое сейчас происходит на Украине по линии этого жульничества. Конечно, нужно дисциплинировать эту ситуацию, нужно обратить серьезное внимание на это». Таким образом, на самом высоком уровне проблема телефонного мошенничества рассматривается как угроза национальной безопасности.

Количество исследований, посвященных данной проблеме, резко возросло в последние 5 лет. Только на сайте ResearchGate нами найдено 2543 статьи по ключевым словам «phone fraud» и «victims of phone fraud». Однако подавляющее большинство публикаций посвящено применению машинного обучения и искусственного интеллекта при распознавании телефонного мошенничества, а также проблемам совершенствования законодательства при борьбе с этим видом преступлений. Также освещаются вопросы использования социальной инженерии при совершении мошеннических действий (способы телефонного мошенничества; манипулятивные приемы, применяемые мошенниками; сценарии разговора с потенциальными жертвами и приемы работы с сопротивлением клиентов). Выделяется проблема профилактики виктимного поведения жертв телефонного мошенничества. Отдельное направление составляет изучение особенностей лиц пожилого возраста как потенциальных жертв мошеннических действий (Reisig, Pratt, Holtfreter, 2006; Lichtenberg, Stickney, Paulson, 2013; Cross, 2016; Shao at al., 2019; Fan, Yu, 2021; Wen at al., 2022; Eguchi at al., 2024; Liu, Zhao, 2024; Button at al., 2024). Совсем небольшую часть статей составляет исследование психологического портрета жертв обычного и телефонного мошенничества (Mayer, Roberts, Barsade, 2008; Warren, Schertler, Bull, 2009; Peace, Porter, Almon, 2012; Baker, ten Brinke, Porter,

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

2013; Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022; Мубаракова, 2023). Публикации же, посвященные комплексной судебной психолого-психиатрической (КСППЭ) и судебно-психологической экспертизе (СПЭ) жертв телефонного мошенничества, единичны (Сафуанов и др., 2024, Фастовцов, 2024).

Целью исследования является выделение возможных экспертных оценок психического и психологического состояния жертв телефонного мошенничества при производстве КСППЭ.

В поисках предмета экспертизы

В работе Ф.С. Сафуанова было показано, что при разработке частных предметов судебных экспертиз с участием психолога необходимо исходить из определения общего предмета судебно-психологической экспертизы: закономерности и особенности структуры и протекания психических процессов (психической деятельности) подэкспертного лица, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия¹ (Сафуанов, 1998). Из данной дефиниции следует, что в каждом конкретном виде судебной экспертизы в первую очередь необходимо определять возможные правовые последствия — каким образом суд будет использовать заключение экспертов. Выделение же самого предмета экспертизы требует разработки частного экспертного понятия, т. е. экспертологического анализа. Теория экспертных понятий (Сафуанов, 2014, 2017) подразумевает, что экспертные понятия занимают промежуточное положение между правовыми и общепсихологическими. По отношению к правовым нормам они раскрывают психологическое содержание юридических понятий, которые описывают поведение людей и его внутренние механизмы, фиксируют временные психические состояния, изменения сознания под влиянием различных факторов (Коченов, 1991). По отношению же к общепсихологическим явлениям экспертные понятия не являются прямым аналогом знаний базовой науки, а требуют определенной трансформации (Винберг, Малаховская, 1979): экспертному установлению подлежат только те общепсихологические явления, которые имеют определенное юридическое значение и понятные правовые последствия. И только после выделения экспертных понятий, составляющих частный предмет отдельного вида экспертизы, наступает этап собственно психологического анализа.

Психическое состояние жертв телефонного мошенничества

Определение психического или психологического состояния подэкспертного лица в юридически значимой ситуации имеет решающее значение для выработки судебной психиатрической или психологической оценки. Особенно наглядно это видно при оценке юридических критериев (юридически значимых способностей), например, вменяемости, сделкоспособности, беспомощного состояния, способности давать показания и т.п., которые сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности отражения окружающего мира и регуляции поведения (Сафуанов, 2020). При необходимости судебного определения правовых норм, сформулированных как обобщенный концепт (аффект, нравственные страдания, заблуждение и т. п.), судебный

¹ ГОСТ Р 57344-2016. Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения. [б. г.]. Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71902842/> (дата обращения: 30.01.2025).

клинико-психологический экспертологический анализ также демонстрирует, что в их основе лежат определенные изменения психической деятельности.

Анализ практики КСППЭ показывает, что жертвы телефонного мошенничества могут иметь разный процессуальный статус: потерпевшего, истца и обвиняемого. Во многих ситуациях они выступают в роли потерпевшего и истца или потерпевшего и обвиняемого одновременно.

Независимо от процессуального статуса подэкспертных, в юридически значимый период взаимодействия с дистанционными мошенниками у них могут наблюдаться следующие психические и психологические состояния.

1. Хроническое психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики. Жертвами мошенничества часто становятся лица с выраженными психическими расстройствами, которые в силу своего психического состояния не могут осуществлять осознанную волевою регуляцию своих действий, прогнозировать их возможные последствия (Харитоновна и др., 2024; Потемкин, 2024).

2. Временное психическое расстройство. У отдельных потерпевших под влиянием мошенников могут возникать психические расстройства в период взаимодействия с преступниками. Для них характерны изменения сознания с нарушениями полного осознания окружающего, ориентировки во времени, снижением критичности — например расстройство адаптации (приспособительных реакций).

3. «Состояние заблуждения» с нарушениями саморегуляции вследствие повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью, в основе которого лежат ошибочное смысловое восприятие и оценка ситуации под влиянием психологического воздействия со стороны мошенников. Такое психологическое состояние, возникшее вследствие манипуляции, обуславливало у подэкспертных формирование зависимого поведения. У них наблюдалась более или менее пролонгированная деятельность, не противоречащая ведущим мотивационным образованиям, которая сводилась к набору конкретных действий при отсутствии собственного целеполагания и выбора; самостоятельности в принятии решения; критической оценки адекватности и эффективности задаваемых извне способов действия; целостного осмысления промежуточных и конечных результатов совершаемых действий (Сафуанов и др., 2024).

4. «Состояние заблуждения» без нарушений саморегуляции. Психическое состояние подэкспертных в процессе взаимодействия с мошенниками не изменялось, зависимое поведение не формировалось. Потенциальная и актуальная способность к осознанной регуляции своих действий не нарушалась, однако под влиянием обмана такие подэкспертные просто выполняли указания преступников. Иными словами, они действовали без обычной или должной осмотрительности, хотя и могли ее проявить².

² Термин «осмотрительность» содержится в п. 5 ст. 178 и ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, в письме ФНС России от 10.03.2021 № БВ4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». По смыслу указанных норм, если истец не проявлял осмотрительности при совершении оспариваемой им сделки, часть вины возлагается на него самого.

КСППЭ потерпевшего

В уголовном праве установление беспомощного состояния потерпевшего имеет разное юридическое значение в зависимости от конкретного вида совершенного в отношении такого потерпевшего преступления.

По ст. 131 (Изнасилование) и ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера) УК РФ беспомощное состояние жертв общественно опасных деяний сексуальной направленности является *альтернативно-конструктивным признаком состава преступления*. Так, изнасилование определяется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», т. е. если обвиняемый при половом сношении не применял насилия или угрозы насилия, но воспользовался беспомощным состоянием потерпевшей, его преступление будет квалифицировано как изнасилование.

По ряду преступлений (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120) беспомощное состояние выступает как *квалифицирующий признак состава преступления*. Квалифицирующие признаки определяются как обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния (Авдеев, Штранц, 2019) и утяжеляют наказание.

При остальных преступлениях беспомощность потерпевшего выступает как *одно из обстоятельств, отягчающих наказание*: согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, таким обстоятельством является «совершение преступления в отношении... беззащитного или беспомощного лица». Именно такое юридическое значение имеет определение беспомощного состояния жертв мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16³, беспомощное состояние жертв половых преступлений определяется как неспособность понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному вследствие физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015)⁴ под беспомощным состоянием жертв убийства понимается неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. С психологической точки зрения правовое понятие «состояние беспомощности» означает неспособность к эффективной защите от посягательства путем целенаправленного осознанно-волевого поведения. В основе этой неспособности лежит *нарушение способности понимать характер и значение действий обвиняемого (обвиняемых) либо оказывать ему (им) сопротивление*, что и составляет предмет этого вида экспертизы (Сафуанов и др., 2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». [б. г.]. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». [б. г.]. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 30.01.2025).

В зависимости от диагностики психического состояния жертв телефонного мошенничества в юридически значимой ситуации возможны следующие **экспертные решения**.

- Мог понимать характер и значение действий обвиняемого (обвиняемых) и оказывать ему (им) сопротивление (выполнял указания мошенников без изменения психического состояния и нарушений саморегуляции).
- Не мог понимать характер и значение действий обвиняемого (обвиняемых) либо оказывать ему (им) сопротивление вследствие хронического психического расстройства (слабоумия либо иного болезненного состояния психики).
- Не мог понимать характер и значение действий обвиняемого (обвиняемых) либо оказывать ему (им) сопротивление вследствие временного психического расстройства.
- Не мог понимать характер и значение действий обвиняемого (обвиняемых) либо оказывать ему (им) сопротивление вследствие ошибочного смыслового восприятия и оценки ситуации с нарушением понимания направленности и социального значения совершаемых с ним действий с формированием зависимого поведения вследствие повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью.

В рамках КСППЭ последний ответ на вопрос следствия или суда может быть сформулирован как интегративный вывод при наличии у потерпевшего пограничного психического расстройства.

При экспертизе потерпевшего имеет значение также вопрос судебно-следственных органов о способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ст. 196 УПК РФ). При определении неспособности потерпевшего понимать характер и значение действий обвиняемого (обвиняемых) либо оказывать ему (им) сопротивление возможны оценки как неспособности правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать показания, так и способности правильно воспринимать только внешнюю (фактическую) сторону событий и давать о них показания.

КСППЭ истца

Жертвы телефонного мошенничества, как правило, заявляют иски о признании недействительными сделок, совершенных под влиянием преступников: взятие кредитов и займов, продажа квартир и других объектов недвижимости. Признание судом сделки недействительной может опираться на разные виды «порока воли». Основаниями судебного решения могут быть неспособность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки (ст. 177 ГК РФ); совершение сделки под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ); совершение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Может ли суд признать сделку, совершенную потерпевшим вследствие ошибочного смыслового восприятия и оценки ситуации и нарушений саморегуляции под влиянием психологического воздействия со стороны мошенников, недействительной на основании того, что истец ссылается на обман со стороны преступников? Ведь гражданин никогда бы не совершил подобные сделки, если бы знал о действительном положении дел. Однако конструкция ст. 179 ГК РФ такова, что учитывает обман только со стороны контрагента по сделке: «Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо

лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане». Так, при продаже потерпевшим квартиры в результате взаимодействия с телефонными мошенниками суд исследует добросовестность покупателя. Если покупатель не знал или не должен был знать об обмане потерпевшего, в признании сделки недействительной по ст. 179 ГК РФ будет отказано. Применение ст. 179 ГК может быть оправдано только в ситуации прямой сделки с мошенником.

Аналогично невозможно для признания таких сделок недействительными использовать и ст. 178 ГК РФ. Хотя у потерпевших под влиянием мошенников и возникает состояние заблуждения с нарушениями осознанной волевой регуляции своих действий, правовое понимание заблуждения несколько отличается от обманного. Обман носит умышленный характер⁵, в то же время п. 6 ст. 178 ГК («...заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона») применяется тогда, когда имеет место неосторожность. Ссылки истцов на то, что они совершали сделки, «чтобы спасти свои финансовые средства», также противоречат применению ст. 178 ГК РФ — в ч. 3 данной статьи указано: «Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной».

Таким образом, предметом данного вида экспертизы выступает *нарушение способности субъекта к осознанному принятию решения и его целенаправленному исполнению вследствие «такого состояния»* (ст. 177 ГК РФ) — непонимания существа сделок, обусловленного ошибочным смысловым восприятием и оценкой ситуации, неадекватными представлениями о существе своих финансовых действий. Регуляторные способности также оказываются нарушенными, поскольку исполнение принятого решения основано на неправильно и несвободно сформированной цели. Исполнение не активно, а реализуется в структуре зависимого поведения.

Варианты диагностированного психического состояния жертв телефонного мошенничества при совершении сделок определяют следующие *экспертные решения*.

- Мог понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки (сделок) (выполнял указания мошенников без изменения психического состояния и нарушений саморегуляции, в терминологии права — «не проявил должной или обычной осмотрительности»).
- Не мог понимать значение своих действий или руководить ими вследствие хронического психического расстройства (слабоумия либо иного болезненного состояния психики).
- Не мог понимать значение своих действий или руководить ими вследствие временного психического расстройства.
- Не мог понимать значение своих действий или руководить ими вследствие ошибочного смыслового восприятия и оценки ситуации, обусловивших нарушения способности свободно и осознанно принимать решения и руководить своими действиями по его реализации, вследствие повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью.

⁵ О необходимости установления умысла для применения ст. 179 ГК говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.

Состояние заблуждения с формированием зависимого поведения может быть обусловлено и пограничным психическим расстройством, в этом случае уместно формулировать интегративный вывод психологов и психиатров в рамках КСППЭ.

КСППЭ обвиняемого

В последнее время в практике КСППЭ наблюдается рост экспертиз обвиняемых, которые совершали общественно опасные деяния под влиянием телефонных мошенников.

В ряде случаев их подстрекали совершить правонарушение, обещая вернуть им похищенные денежные средства. Несмотря на «беспомощное состояние» при совершении финансовых операций, выбор совершения противоправных действий для возврата денег чаще всего был осознанным.

В другом варианте мошенники убеждали жертву, что она участвует в специальной антитеррористической операции, направленной на обезвреживание террористов из недружественного государства. Для этого необходимо спасти свои денежные средства от террористов (переводя их на «безопасный счет», беря кредиты) и в конечном итоге совершить поджог того или иного объекта («военкомата, где засели неонацисты», «банкомата с фальшивыми купюрами» и т. п.) или иные противоправные действия. В этих случаях экспертами преимущественно определялось состояние заблуждения с формированием зависимого поведения и нарушениями саморегуляции.

Чаще всего такие подэкспертные обвинялись в следующих преступлениях:

- террористический акт (совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий);
- государственная измена (перевод денег на счета, что квалифицируется судом как оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества;
- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

В представлении обвиняемых их действия были направлены на устранение опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества и государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами. Во время совершения правонарушения жертвы мошенничества формально понимали противоправность своего поведения, однако у них не возникало сомнений в том, что их действия могли причинить вред менее значительный, чем предотвращенный. Иными словами, общественно опасные деяния жертв телефонного мошенничества укладывались в субъективную сторону ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость». Правовой анализ (Сафуанов и др., 2024) показал, что в основе мнимой крайней необходимости лежит непреднамеренное заблуждение лица, причинившего вред, относительно наличия опасности (Жовнир, Спиндовская, 2021), и неправильное его представление относительно общественной опасности совершаемого им деяния (Кириченко, 1952). Если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий, то имеет место невиновное причинение вреда (ч. 1 ст. 28 «Деяние

признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть»).

Таким образом, предметом экспертизы в подобных случаях будет являться *способность осознавать общественную опасность своих действий* во время совершения деяния (причинения вреда).

В зависимости от диагностики психического состояния обвиняемых возможны разнообразные *экспертные решения*.

В отношении лиц с психическими расстройствами используются стандартные заключения.

- Не выявляется такого психического расстройства, которое бы нарушало способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими⁶.
- Не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства.
- Не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства.

При КСППЭ психически здоровых обвиняемых необходимо определять психологическое состояние в момент совершения общественно опасного деяния и учитывать мотивацию содеянного.

- Совершил правонарушение из идейных соображений или за финансовое вознаграждение: мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.
- Совершил правонарушение по указанию мошенников, жертвой которых стал ранее, за обещание возврата денежных средств. Был выбор, осознанное целеполагание: мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.
- Совершил правонарушение, полагая под влиянием мошенников, что участвует в операции ФСБ или другой силовой структуры, т. е. неадекватно воспринимал и оценивал сложившуюся ситуацию вследствие повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью. Искренне считал, что его действия были направлены на устранение опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества и государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами. Не осознавал общественную опасность своих действий во время совершения деяния.

Ответ на последний вопрос в рамках КСППЭ может быть сформулирован как интегративный при наличии у обвиняемого пограничного психического расстройства.

⁶ Такая формулировка (вместо «мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими») оставляет возможность психологу формулировать вывод о том, что обвиняемый «не мог осознавать общественную опасность своих действий вследствие ошибочного смыслового восприятия и оценки ситуации с формированием зависимого поведения и нарушениями саморегуляции».

Заключение

Обычно новые предметные виды экспертизы формируются вслед за введением в действие новых законодательных норм в уголовном, гражданском или семейном праве. В случае же КСППЭ по делам, связанным с телефонным мошенничеством, формирование новых видов экспертизы обусловлено широким распространением нового вида преступлений. Кроме того, в качестве объектов экспертизы выступают сразу три процессуальные фигуры: потерпевшие, истцы и обвиняемые. При этом один и тот же человек может выступать одновременно в двух или даже в трех процессуальных ролях. Это ставит проблему не только поиска предмета каждого вида судебной экспертизы, но и соотнесения диагностических и экспертных оценок в отношении одного подэкспертного лица при разных предметных видах экспертизы.

Экспертные оценки в первую очередь требуют клинико-психологической диагностики психического состояния подэкспертного лица в юридически значимой ситуации. Психическое состояние жертв телефонного мошенничества на данном этапе мы обозначили как состояние заблуждения вследствие повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью, в основе которого — ошибочное смысловое восприятие и оценка ситуации под влиянием психологического воздействия со стороны мошенников и которое обуславливает зависимое поведение с нарушениями осознанной регуляции своих действий. В литературе это состояние обозначается по-разному: измененное сознание, трансовое состояние, снижение критичности и др. Ситуация осложняется и тем обстоятельством, что возникает соблазн идентифицировать психологическое состояние заблуждения, возникшего под воздействием со стороны телефонных мошенников, с гражданско-правовой квалификацией заблуждения в соответствии со ст. 178 ГК РФ, несмотря на то, что юридическое понимание заблуждения, как было показано выше, не совпадает с психологическим. По мере накопления материала судебных экспертиз возможно уточнение характеристик психического состояния таких жертв, которые становятся беззащитными во время действий виновных, с чем связана перспектива дальнейших исследований.

Основную трудность вызывает разработка предмета экспертизы обвиняемых — жертв телефонного мошенничества. Если при выделении экспертных понятий при экспертизе потерпевших и истцов мы могли опираться на предшествующий опыт (Харитонов, Сафуанов, Малкин, 2005; Гусева и др., 2008; Секераж, Шипшин, 2014; Сафуанов, Макушкин, 2017), юридическое значение КСППЭ или СПЭ жертв телефонного мошенничества, ставших обвиняемыми, нигде не было описано. Мы полагаем, что предметом экспертизы обвиняемых является способность осознавать общественную опасность своих действий во время совершения деяния, что имеет значение для квалификации ч.1 ст. 28 УК РФ («Невиновное причинение вреда»), однако в нашем распоряжении пока нет обратной связи — решений суда по тем экспертизам, в которых определено нарушение данной способности.

Главными итогами методологического экспертологического анализа и обобщения практики КСППЭ являются выделение юридического значения разных видов судебной экспертизы жертв телефонного мошенничества, разработка юридических критериев и частных предметов экспертизы, описание вариантов экспертных оценок психически здоровых и лиц с психическим расстройством в зависимости от их процессуального статуса (потерпевшего, истца и обвиняемого).

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

Список источников / References

1. Авдеев, М.А., Штранц, А.С. (2019). Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений. *Актуальные проблемы государства и права*, 3(9), 66—75. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75>
Avdeev, M.A., Strants, A.S. (2019). Qualifying signs general characteristic and their importance in corpus delicti structure planning. *Current Issues of the State and Law*, 3(9), 66—75. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75>
2. Винберг, А.И., Малаховская, Н.Т. (1979). *Судебная экспертология*. Волгоград: ВСШ МВД СССР.
Vinberg, A.I., Malakhovskaya, N.T. (1979). *Forensic expertise*. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. (In Russ.).
3. Гусева, О.Н., Сафуанов, Ф.С., Смирнова, Т.А., Ткаченко, А.А., Филатов, Т.Ю. (2008). Беспомощное (беззащитное) состояние потерпевших по делам о мошенничестве: клинико-психологические механизмы. *Теория и практика судебной экспертизы*, 4(12), 82—91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11661622> (дата обращения: 30.01.2025).
Guseva, O.N., Safuanov, F.S., Smirnova, T.A., Tkachenko, A.A., Filatov, T.Yu. (2008). The helpless (defenseless) state of victims in fraud cases: clinical and psychological mechanisms. *Theory and Practice of Forensic Science*, 4(12), 82—91. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11661622> (viewed: 30.01.2025).
4. Жовнир, С.А., Спиндовская, Л.С. (2021). Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к источнику опасности. *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*, 4(50), 120—126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47694617> (дата обращения: 30.01.2025).
Zhovnir, S.A., Spindovskaya, L.S. (2021). Conditions of legality of extreme necessity related to the source of danger. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy*, 4(50), 120—126. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47694617> (viewed: 30.01.2025).
5. Кириченко, В.Ф. (1952). *Значение ошибки по советскому уголовному праву*. М.: Изд-во АН СССР.
Kirichenko, V.F. (1952). *The meaning of error in Soviet criminal law*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.).
6. Коченов, М. М. (1991). *Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06*. Академия управления МВД СССР. М. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000123320> (дата обращения: 30.01.2025).
Kochenov, M. M. (1991). *Theoretical foundations of forensic psychological examination: Diss. Dr. Sci. (Psychol.): 19.00.06*. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs. Moscow. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000123320> (viewed: 30.01.2025).
7. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. (2022). К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 138—157. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Enikolopov, S.N. (2022). To the Psychological Portrait of the Victims of Telephone Fraud. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 138—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

8. Мубаракова, Е.Н. (2023). Психологические особенности жертв мошенничества. *Молодой ученый*, 43(490), 306—308. URL: <https://moluch.ru/archive/490/107118/> (дата обращения: 30.01.2025).
Mubarakova, E.N. (2023). Psychological characteristics of fraud victims. *Young Scientist*, 43(490), 306—308. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/490/107118/> / (viewed: 30.01.2025).
9. Потемкин, Б.Е. (2024). Актуальные вопросы оценки психического состояния лиц, совершивших имущественные сделки под влиянием третьих лиц (осмысление регионального опыта). В: Г.А. Фастовцов (ред.), *Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сборник № 62* (с. 87—100). М.: ФБГУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.
Potemkin, B.E. (2024). Current issues of assessing the mental state of persons who have committed property transactions under the influence of third parties (understanding regional experience). In: G.A. Fastovtsov (Ed.), *Practice of forensic psychiatry evaluation. Symposium No. 62* (pp. 87—100). Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.).
10. Сафуанов, Ф.С. (1998). Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Гардарики; Смысл.
Safuanov, F.S. (1998). *Forensic psychological examination in criminal proceedings*. Moscow: Gardarika; Smysl. (In Russ.).
11. Сафуанов, Ф.С. (2014). *Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата*. М.: Юрайт.
Safuanov, F.S. (2014). *Forensic psychological examination: a textbook for academic baccalaureate*. Moscow: Yurayt Publishing House. (In Russ.).
12. Сафуанов, Ф.С. (2017). Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы. *Психология и право*, 7(1), 220—239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
Safuanov, F.S. (2017). How to build substantive judicial-psychological examination. *Psychology and Law*, 7(1), 220—239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
13. Сафуанов, Ф.С. (2020). Принципы клинко-психологической судебной экспертологии. *Российский психиатрический журнал*, 2, 39—45. <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
Safuanov, F.S. (2020). Principles of clinical-psychological forensic expert science. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 39—45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10205>
14. Сафуанов, Ф.С., Макушкин, Е.В. (2017). Экспертная психолого-психиатрическая диагностика способности к саморегуляции обвиняемых и потерпевших по делам о психическом воздействии. *Прикладная юридическая психология*, 3, 6—16. URL: <https://www.lawpsy.ru/archive/134-3-for-the-year-2017.html> (дата обращения: 30.01.2025).
Safuanov, F.S., Makushkin, E.V. (2017). Expert's psychological and psychiatric diagnostics of self-regulation ability of the accused and victims of mental influence cases. *Applied Legal Psychology*, 3, 6—16. (In Russ.). URL: <https://www.lawpsy.ru/archive/134-3-for-the-year-2017.html> (viewed: 30.01.2025).
15. Сафуанов, Ф.С., Савина, О.Ф., Морозова, М.В., Переpravина, Ю.О. (2024). Предметные виды судебно-психологической экспертизы, назначаемой в связи с телефонным

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

мошенничеством. *Теория и практика судебной экспертизы*, 19(1), 6—19.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>

Safuanov, F.S., Savina, O.F., Morozova, M.V., Perepravina, Yu.O. (2024). Subject Types of Forensic Psychological Examination Assigned in Connection with Phone Fraud. *Theory and Practice of Forensic Science*, 19(1), 6—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>

16. Секераж, Т.Н., Шипшин, С.С. (2014). *Методические рекомендации по производству судебной психологической экспертизы по делам о признании сделок с «пороками воли»*. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.
Sekerazh, T.N., Shipshin, S.S. (2014). *Methodological recommendations on the conduct of forensic psychological examination in cases of recognition of transactions with "vices of the will."* Moscow: FBU RFTSE under the Ministry of Justice of Russia Publ. (In Russ.).
17. Фастовцов, Г.А. (Ред.). (2024). *Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сборник. № 62*. М.: ФБГУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67866520> (дата обращения: 30.01.2025).
Fastovtsov, G.A. (Ed.) (2024). *Practice of forensic psychiatry evaluation. Symposium No. 62*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67866520> (viewed: 30.01.2025).
18. Харитонов, Н.К., Сафуанов, Ф.С., Малкин, Д.А. (2005). *Экспертная оценка сделокоспособности по гражданским делам в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: пособие для врачей*. М.: РИО ГНЦ ССП им. В.П. Сербского.
Kharitonova, N.K., Safuanov, F.S., Malkin, D.A. (2005). *Expert assessment of transactionability in civil cases within the framework of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination: a manual for doctors*. Moscow: RIO SSC SSP named after V.P. Serbsky Publ. (In Russ.).
19. Харитонов, Н.К., Васянина, В.И., Качаева, М.А., Переpravina, Ю.О., Бирюкова, Е.А., Широкова, В.В. (2024). Комплексная экспертная оценка сделокоспособности лиц, заключивших имущественные сделки в условиях совершенных в отношении них мошеннических действий. В: Г.А. Фастовцов (ред.), *Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сборник № 62* (с. 38—52). М.: ФБГУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67928467> (дата обращения: 30.01.2025).
Kharitonova, N.K., Vasyanina, V.I., Kachaeva, M.A., Perepravina, Yu.O., Biryukova, E.A., Shirokova, V.V. (2024). Comprehensive expert assessment of the transactionability of persons who have concluded property transactions in the context of fraudulent actions committed against them. In: G.A. Fastovtsov (Ed.), *Practice of forensic psychiatry evaluation. Symposium No. 62*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67928467> (viewed: 30.01.2025).
20. Baker, A., ten Brinke, L., Porter, S. (2013). Will get fooled again: emotionally intelligent people are easily duped by high-stakes deceivers. *Legal and Criminological Psychology*, 18(2), 300—313. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2012.02054.x>

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

21. Button, M., Shepherd, D., Hawkins, C., Tapley, J. (2024). Fear and phoning: Telephones, fraud, and older adults in the UK. *International Review of Victimology*, 30(3), Article 02697580241254399. <https://doi.org/10.1177/02697580241254399>
22. Cross, C. (2016). 'They're very lonely': Understanding the fraud victimisation of seniors. *Justice and Social Democracy*, 5(4), 60—75. <https://doi.org/10.5204/ijcsd.v5i4.268>
23. Eguchi, Y., Bun, S., Niimura, H., et al. (2024). P50: Fraud Victimization and Scam Vulnerability in the Arakawa Cohort Study Conducted in an Urban Area of Japan. *International Psychogeriatrics*. 36(S1), 150—151. <https://doi.org/10.1017/S1041610224002813>
24. Fan, J.X., Yu, Z. (2021). Prevalence and risk factors of consumer financial fraud in China. *Journal of Family and Economic Issues*, 43(2), 384—396. <https://doi.org/10.1007/s10834-021-09793-1>
25. Lichtenberg, P. A., Stickney, L., Paulson, D. (2013). Is psychological vulnerability related to the experience of fraud in older adults? *Clinical Gerontologist*, 36(2), 132—146. <https://doi.org/10.1080/07317115.2012.749323>
26. Liu, Y., Zhao, J. (2024). Does Retirement Increase Fraud Exposure and Fraud Victimization?—Evidence From China. *Journal of Applied Gerontology*, Online version before publication, December 1: 7334648241305319. <https://doi.org/10.1177/07334648241305319>
27. Mayer, J.D., Roberts, R.D., Barsade, S.G. (2008). Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*, 59, 507—536. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093646>
28. Peace, K.A., Porter, S., Almon, D.F. (2012). Sidetracked by emotion: Observers' ability to discriminate genuine and fabricated sexual assault allegations. *Legal and Criminological Psychology*, 17(2), 322—335. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2011.02013.x>
29. Reisig, M.D., Pratt, T.C., Holtfreter, K. (2006). Perceived risk of internet theft victimization: Examining the effects of social vulnerability and impulsivity. *Criminal Justice and Behavior*, 36, 369—384. <https://doi.org/10.1177/0093854808329405>
30. Shao, J., Zhang, Q., Ren, Y., Li, X., Lin, T. (2019). Why are older adults victims of fraud? Current knowledge and prospects regarding older adults' vulnerability to fraud. *Journal of Elder Abuse & Neglect*, 31(3), 225—243. <https://doi.org/10.1080/08946566.2019.1625842>
31. Warren, G., Schertler, E., Bull P. (2009). Detecting deception from emotional and unemotional cues. *Journal of Nonverbal Behaviour*, 33, 59—69. <https://doi.org/10.1007/s10919-008-005>
32. Wen, J., Yang, H., Zhang, Q., Shao, J. (2022). Understanding the mechanisms underlying the effects of loneliness on vulnerability to fraud among older adults. *Journal of Elder Abuse and Neglect*, 34(1), 1—19. <https://doi.org/10.1080/08946566.2021.2024105>

Информация об авторах

Фарит Суфиянович Сафуанов, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация; заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Сафуанов Ф.С., Широкова В.В. (2025)
Комплексная судебная психолого-психиатрическая
экспертиза жертв телефонного мошенничества:
экспертные оценки
Психология и право, 15(2), 3—18.

Safuanov F.S., Shirokova V.V. (2025)
Comprehensive forensic psychological
and psychiatric examination of victims
of telephone fraud: expert assessments
Psychology and Law, 15(2), 3—18.

Вероника Владимировна Широкова, младший научный сотрудник лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-2293>, e-mail: veshirokova@yandex.ru

Information about the authors

Farit S. Safuanov, Doctor of Science (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Veronika V. Shirokova, Junior Researcher of Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-2293>, e-mail: veshirokova@yandex.ru

Вклад авторов

Сафуанов Ф.С. — идея исследования, концептуализация и теоретический анализ, написание, оформление и окончательное редактирование рукописи.

Широкова В.В. — сбор, обработка и анализ материала.

Contribution of the authors

Farit S. Safuanov — the idea of research, conceptualization and theoretical analysis, writing, design and final editing of the manuscript.

Veronika V. Shirokova — collection, processing and analysis of the material.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 31.01.2025
Поступила после рецензирования 03.03.2025
Принята к публикации 03.03.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2025.01.31
Revised 2025.03.03
Accepted 2025.03.03
Published 2025.06.30